

«В самом процессе преподавания есть неповторимые и особо трогательные моменты, когда ты друг отпускаешь, как в том самом ученике начинают открываться глубины его души и он сознается каким-то своим внутренним светом».

Иоханнес ИТТЕН

— А она тоже абитуриентка? — интересовалось поступающие в училище культуры в 1991 году на отделение «художник-оформитель».

Мне было 42 года, я уже была членом Союза художников России, за спиной — 10-летний опыт работы дизайнером, живописцем, графиком в УХПМ. Из-за маленького роста вполне могла поклоняться студентку или абитуриентку, хотя пришла преподавать.

В Ульяновск я приехала после окончания ЛВХПУ им. В. Мухиной, а до этого была учёба в Пензенском художественном училище им. К.А. Савицкого на отделении живописи. Дипломная работа — портрет моей мамы Евгении Ивановны Арефьевой под названием «Оренбургские узоры».

Высшая школа дизайна под художественным руководством Марка Александровича Коника открыла для меня основы композиции и цвета.

В художественных вузах в 1970–1980-е годы обучали по принципу: залейись в аналог и сделай своё. В поисках решения мы листали журналы *Nie Zeitung*, «Проект» (польский журнал), «Стекло ревю» и другие.

Такая информация тоже способствует развитию воображения.

Контраст формы, стущение-разрежение, соподчинение маленькому большому — вот некоторые из правил основ композиции. Но такой лексикон в 1970-е годы не использовался. Мы, студенты, опирались больше на интуицию и свои способности.

В 2004 году меня пригласили преподавать в политехнический институт на кафедру архитектуры — обучить студентов четвёртого курса основам пропедевтики. Они — почти уже дипломники — восприняли это как шаг назад, в первый курс. Я же наблюдала стандартное мышление, отсутствие ярких художественных образов в создании архитектурных объёмно-пространственных решений.

В 1990-е годы в нашей стране произошли большие перемены:

Стремление к совершенству

Н.И. Черновалова с учениками первого курса художественно-оформительского отделения Ульяновского училища культуры. 1991

рухнул СССР, и началась перестройка. Заказы для художников от УХПМ закончились, осталась одна столярная мастерская, где изготавливали подрамники и рамы, простую мебель. Со временем и столярка перестала работать. Каждый художник выживал как мог. Порушились прежние идеалы, повалила отовсюду массовая культура. Наш Дом художников начали оккупировать арендаторы, и выставочный зал на 1-м этаже превратился в торговый дом. Художественный салон был закрыт. Взамен открыли магазин по продаже картин, но интерес к ним у жителей г. Ульяновска стал угасать.

Открытие художественно-оформительского отделения в 1991 году при Ульяновском училище культуры было своеобразным противостоянием западной массовой культуре. Искали преподавателей. На моё решение преподавать повлияла встреча с художником Стасом Слесарским. Он меня убедил в том, что я смогу поднять это отделение. Директору Игорю Петровичу Кошелеву я так и сказала: «Научить смогу только я».

Первый набор был из 29 учеников. Нам предоставили 2-й этаж небольшого двухэтажного здания на ул. Советской (Спасская), д. 11.

Первую встречу я начала со слов: «Вы особенные, если вы оказались здесь — это не случайно. У многих из вас за спиной художественная школа. Это хороший опыт, но училище на два-три порядка выше. Наше отделение — «художник-оформитель». Я постараюсь преподнести программу вуза и поделиться с вами знаниями по проектированию интерьера».

На этом нашем первом занятии я разделила учеников на группы: одна отправилась покупать рулон обоев, другая — за красками (гуашью) и кистями, третья организовала рабочее пространство из мольбертов, столов и стульев.

Когда всё было готово, мы развернули обои и разложили их на полу. Ребята яркими красками размашисто, свободной широкой кистью написали десять заповедей Сальвадора Дали: «Художник, рисуй!», «Художник, не бойся совершенства, тебе его не достичь!» и другие. Всё это развесили по

стенам. Творилось что-то невероятное. Всё кипело. Творческое настроение было создано, осталось освоить приём сюрреалистов и создать групповой портрет размером 200x200. Из столов в одном из двух помещений мы составили один большой. Разложили бумагу, на стол поставили краски и кисти, ученики выстроились в очередь за дверью. Каждому входящему завязывали глаза платком, и он на бумаге изображал всё, что хотел. Когда увидели результат, все долго смеялись. И началась учеба.

— Самое главное в искусстве — это любовь, без неё никуда.

Они подхватили слово любовь, писали на бумажках, приклеивали их к мольбертам, подшучивали друг над другом. Ребята повторяли за мной любое мое выражение, но я делала вид, что не слышу.

Творческий азарт не угасал, каждый старался сделать лучше. В конце занятия всегда выставка и оценки, а также фотосъёмка своих работ, которая у многих вошла в привычку. Судили по критериям. Обсуждали, почему эта работа лучшая. Причина каждой оценки объяснялась. Учеников я старалась больше хвалить, чем критиковать, потому что любая критика вызывает обиду и неуверенность, а похвала — прилив сил. Их профессиональный уровень поднимался от занятия к занятию.

Главная задача учебного процесса — овладение ремеслом. Это подтверждает манифест Баухауз, опубликованный Вальтером Гropiusом в 1919 году: «Конечная цель всякого

Борис Мухамеджанов. Стадион «Волга». Защина диплома. 1998

художественного творчества — созидание. Мы все — архитекторы, скульпторы, живописцы — должны вновь вернуться к ремеслу. Не существует принципиального различия между художником и ремесленником. Художник — это ремесленник более высокого класса...»

Говорят, в учебном заведении учат стены. В данном случае стенной была я сама, являясь проводником как Пензенской школы живописи (ПХУ им. А. Савицкого), так и Ленинградской школы дизайна (ЛВХДУ им. В. Мухиной, ныне СПГХПА имени А.Л. Штиглица). Я не отделяла теорию от практики, буквально выполняя задания своими руками. Считаю, что личный пример очень важен. Моя увлеченность передавалась ученикам. Я посыпала лишь импульс, самые

активные ученики подхватывали, и волна творческой энергии просто захлестывала их. Вот так мы осваивали технику gobelen, мозаики, офпорта, батика, витражка, ну и, конечно, технику макетирования. Всё это входило в один предмет под названием «мастерские».

Весь процесс выполнения задания проходил по одной схеме: выдача задания, цель задания. Ученики предлагали свои темы, далее выполнялся эскиз, который затем воплощался в материале. В учебном процессе я применяла метод семинара: работа с группой и одновременно отдельно с каждым учеником.

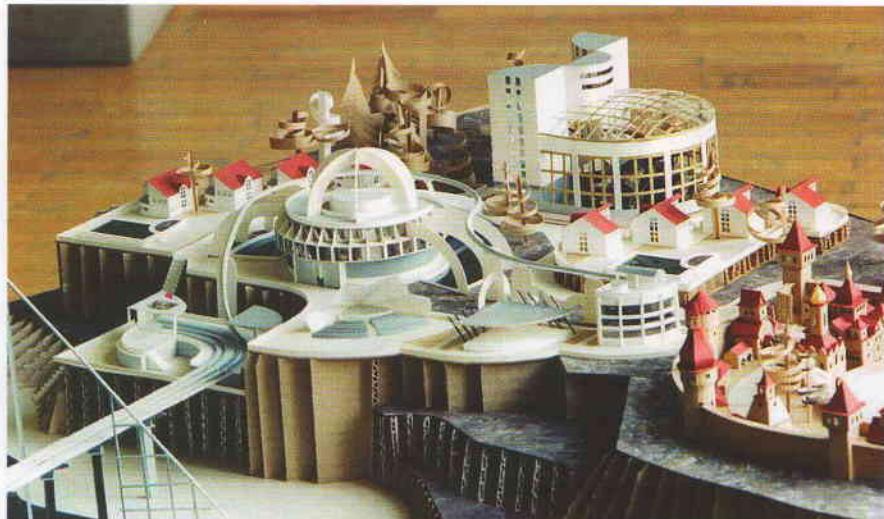
Прежде чем выполнить задание, мы изучали объект. Например, по заданию «Мастерская художника» в технике офпорта я с группой

Н.И. Черновалова с учениками. Слева направо: Е. Чернышев, А. Клименко, С. Горюнов, А. Фомин, Б. Мухамеджанов. Диплом — 1998

Светлана Миронова.
Выставка детской игрушки
«Планета чудес». 1998

Денис Троицкий. «Мир волшебных отражений». Макет. Диплом – 1995

Несколько мастерских изучали керамиков: А.Я. Мерзликин, Н.Ф. Мерзликина (керамисты), А.И. Белова, Г.И. Мишовой, Е. Родионова (керамисты) и других. В мастерских учились делать наброски, зарисовки, представляли свои композиции, которые мы активно обсуждали. Офортом занимались в моей мастерской, так как я владела офорным станком. По результатам делали выставку-просмотр в училище. Зрители были преподаватели и ученики. А когда мы на втором курсе работали над заданием «Интерьер и витрины магазина», совершили путешествие на улицу Гончарова г. Ульяновска, посетили несколько магазинов, чтобы понять и ощутить пространство, делать обмеры и зарисовки.

Очень повезло с мозаикой: в УХПМ во дворе было много заброшенной смальты, которой нам разрешили воспользоваться. А по заданию «Гобелен» проводили в группе чтение произведений разных литературных жанров. Ученики выбирали темы. В результате на третьем курсе в выставочном зале Ульяновского регионального отделения Союза художников России (галерея А. Пластова) состоялась студенческая выставка «Ступени», которая вызвала большой резонанс в прессе.

Газета «Симбирский курьер» 15 февраля 1994 года писала:

«Отделение существует недавно, оно еще не успело сделать ни одного выпуска, но выставка «Ступени» показывает, что здесь сложилась интересная система преподавания. Экспозиция, с

Н.И. Черновалова с учеником Евгением Чернышевым. 1998

одной стороны, является иллюстрацией учебного процесса, а с другой – демонстрирует творческие достижения студентов.

Программа обучения практически соответствует вузовской и охватывает основные техники и дисциплины. Основной уклон делается в сторону дизайна и макетирования...

Макетированию посвящен целый зал. Эти экспонаты – лучшие студенческие работы. Нина Ивановна Черновалова является преподавателем, инициатором и организатором выставки «Ступени–1993».

Г. Сергеев

Моя методика формировалась в процессе практики преподавания. Это очень творческий процесс. Обучая рисунку, живописи, композиции, я отмечала взаимосвязь предметов.

Правила композиции распространялись на компоновку натюрморта, как в рисунке, так и в живописи: равновесие, тон, цвет, ритм и т.д. Мой педагогический приём основан на комплексном подходе, когда рисунок, живопись, композиция взаимосвязаны общими правилами и законами. Такой подход позволяет развить объёмно-пространственное, художественно-образное мышление, а это и есть основа творческой личности. Задача педагога – научить сочетать объективное и субъективное в решении задач формы и цвета; выдавать задания, четко обозначая цель и суть; научить смотреть на задачу со всех сторон, не держаться за один вариант, избегать стандартов, искать через осмысление свое оригинальное решение в создании художественного образа через «ключ», научить логически мыслить, видеть частное в общем и общее в частном, обобщать. Законы формы и цвета открывают мир объективного в искусстве.

В практике занятий я применяла контрастный подход: на смену строгого задания, например «ритм», предлагала задание на деколькоманию, где работает чистая импровизация; зарисовка и набросок переходили в строгое конструктивное рисование предметов и т.д. Контрасты – мой любимый приём в работе. Они поддерживают и усиливают творческий огонь и помогают двигаться дальше в стремлении к совершенству.

«Нина Ивановна! Мы не учились четыре года, мы интересно прожили их!»

Ученики, 1995 г.

Н.И. Черновалова с учениками. Диплом – 1998

1995 год... Мы все надеялись, что разруха в стране – времененная, потрясения пройдут, безденежье закончится. Мы верили в имитацию свободы, в светлое будущее, горели глаза, и пеполняло чувство радости.

Защита дипломных проектов первого выпуска художественно-оформительского отделения Ульяновского училища культуры состоялась в Выставочном зале ВТОО Ульяновского регионального отделения Союза художников России в 1995 году. И снова большой интерес прессы и телевидения. Высокую оценку получили дипломы Дениса Троицкого, Марии Макаровой, Сергея Колесникова, Анны Вилковой, Виталия Белоусова, Марии Родиной, Валентины Синицыной, Ольги Свиязовой... Защита проходила в торжественной обстановке. В экзаменационную комиссию входили члены Союза художников России.

Денис Троицкий завершил защиту одним из последних учеников с проектом «Мир волшебных отражений». Это был настоящий взрыв! Шикарный большой макет города Прошлого, Настоящего и Будущего, выполненный мастерски, на высоком профессиональном уровне, оформленный в прекрасную архитектурную графику. Объем подачи превзошел все нормы.

После защиты дипломные проекты были оставлены в выставочных залах. Была организована экспозиция выставки «Дизайн-95». Выставка также получила большой резонанс в СМИ.

Начало преподавания в училище культуры совпало с лекциями для студентов второго курса разных

отделений в УлГУ по истории импрессионизма на кафедре мировой культуры. А пригласила меня Раиса Степановна Дроздовская, кандидат филологических наук. В Россию она приехала из Венгрии. У неё была прекрасная библиотека и редкая литература по истории импрессионизма.

Лекции проходили в здании архитектора Ф.О. Ливчака на ул. Льва Толстого, а также в новом здании УлГУ на набережной реки Свияги.

Однажды после звонка в группе из 26 человек было очень шумно. Я в растерянности: лекцию не могу начать. Меня никто не слышит. Шум продолжается. Что делать? А лекция – о Сальвадоре Дали. Я молча стою и наблюдаю. И вдруг начинаю читать стихотворение Ф. Гарсиа Лорки «Тополя» на испанском языке.

Шум мгновенно прекратился – студенты внимательно слушали. А я уже забыла начало лекции и эмоционально вела рассказ, будто сюрреалисты и Сальвадор Дали – мои близкие друзья, которых я знаю лично. Мы все будто оказались в том времени. Лекция закончилась под аплодисменты. А после лекции – разговоры, общение... Мы никак не могли расстаться. Тут подошли четверо студентов четвертого курса физико-математического факультета и напросились на занятия.

Была не только теория, но и практические занятия в моей мастерской. Это была игра. Работали быстро и легко в стиле импрессионистов – деколькомании. Азартное занятие! На каждого студента я на ходу рисовала шарж-портрет. Шарж и две работы каждого студента входили в экспозицию выставки в УлГУ в зале

В мастерской. Сергей Горюнов. 1998

Ф.О. Ливчака. 220 студентов приняли участие. На стенах зала мы расположили большие цветные плакаты: «Сон разума рождает чудовищ», «Сюрреализм – это я» (С. Дали), «Сюрреализм – это когда из апельсина возникает море» (С. Дали). А суперэкспонатом было изображение огромной розы в интерьере Рене Магритта. Открытие проходило под музыку испанских композиторов. Выступали пианисты. А между выступлениями на музыкальном фоне я читала стихи испанских поэтов. Выставка планировалась на два-три дня, но она продлилась два месяца.

На этом завершилась моя деятельность в УлГУ: большие нагрузки в училище культуры.

В 1996 году кафедру мировой культуры закрыли. Вместо неё открыли факультет культуры и искусства. Я предоставила альбом-портфолио по результатам первого выпуска 1995 года в училище культуры. Меня подключили к процессу открытия. А в 1998 году приказом директора училища культуры И.П. Кошелева я была назначена на работу с дипломниками. А.А. Обвинцев взял под своё руководство старшую группу, а мне отдали младшую, очень слабую, недисциплинированную. Из старшей группы ко мне перешли Андрей Клименко, Александр Фомин, Сергей Горюнов и Борис Мухаметжанов. Получилось тринадцать человек. Мне пришлось убедить ребят пройти курс пропедевтики, чтобы общаться на одном языке искусства.

Борис Мухаметжанов отсутствовал на занятиях в течение двух месяцев и был кандидатом на вылет. Завершалось уже курсовое задание.

Газета: «Боря, если ты не появишься на занятиях, на дипломе я тебе помочь не смогу!» Он как будто прошёл. Его диплом «Стадион «Волга»» залумел на всесоюзной выставке «Дизайн-99» в Москве.

Чтобы активизировать студентов и направить их на выполнение дипломных проектов, я показала слайды Стендовых семинаров по дизайну участников, работу над макетами проектами основных выставочных залов Москвы. В этих семинарах Центральной экспериментальной школы я принимала участие. Ребята активно заились за работу. И на таком торжественном подъёме мы подошли к окончанию дипломов. Из тринадцати студентов двенадцать получили золотые медали. После защиты дипломов в музее Ленинского мемориала в 1998 году прошла выставка работ под названием «Молодые дизайнеры – городу». А в 1999 году в Москве в ЦДХ эти дипломные работы были представлены на всесоюзной выставке-конкурсе «Дизайн-99». Она была организована моими учениками Денисом Троицким, Валентиной Синицыной, Евгением Чернышевым, Мишой Лисковой, Светланой Мироновой, а также моим участком в номинации «Дизайн-загороды» и моей монументальной работой – картиной «Здравствуй, Москва!» при поддержке аукциониста из леса Виктора Шпалько. Мы получили паспорта лауреата. Выставка этой выставки развернута в Гильдии в залах музея Ленинского мемориала. В экспозиции были добавлены работы абитуриентов Елены Судакова, Виктории Лапшиной, Марии Шабаевой, Павла Бражко, Марии Мельниченко, а также Александра Троицкого.

С 2001 года я перешла в свою мастерскую преподавать форкурс. Лучшие моя ученики, которые действительно хотели получить образование, обращались ко мне за помощью. Мы реально изучали практику в живописи анатомии, которой были необходимы как в рисунке, так и в живописи. Анатомии как предмета на отделении не существовало, мы занимались коррекцией великих художников.

На первом и втором курсе университета занимались макетированием. В мастерской обучались студенты разных отделений: дизайн

Выставка «Дизайн на родине Ленина», посвящённая открытию Ульяновского регионального отделения ООО «Союз дизайнеров России». Ленинский мемориал. 2008

архитектурной среды, промграфика, моделирование одежды, интерьеры и оборудование – с первого курса до дипломного проекта на стадии разработки концепции. Вся архитектурная графика диплома исполнялась студентами на компьютере самостоительно.

Среди студентов были такие яркие, как Таги Матевосян, Даша Армашкина, Оксана Минько, Саша Коптева, Надя Некрылова и другие. Дина Магасумова поступила в ЛВХПУ им. В. Мухиной, Юля Маркина – в Санкт-Петербургский технологический институт на отделение «дизайн архитектурной среды», Оля Николаева – в Тольяттинский институт дизайна, Костя Горбунов – в Казанский архитектурный институт, Мария Шабаева – в Университет дизайна, г. Бостон, США, Игорь Шароухов, Павел Судаков, Леня Назаров – в УлГУ. Список можно продолжать.

Не буду описывать свою творческую деятельность – расскажу о создании Ульяновского регионального отделения ООО «Союз дизайнеров России». Начало было положено моими учениками. Они создали также «СЛОН» – Союз людей, организующих настроение. Такую оригинальную расшифровку предложила Валентина Синицына. Первыми членами регионального отделения Союза дизайнеров России были Денис Троицкий (председатель), Валерий

Дурнов (художник-фотограф), Валентина Синицына, Ярослав Андреев и я, Н.И. Черновалова. В 2000 году Д. Троицкий и В. Синицына уехали жить и работать в Москву, а должность председателя была передана мне.

В 2003 году мы стали участниками всероссийской выставки в г. Чебоксары – столице всероссийского дизайна.

Примерно в 2005 году городское отделение СД было закрыто. А в 2008 году официально открылось Ульяновское региональное отделение ООО «Союз дизайнеров России». Уредителями выступили Н.И. Черновалова (председатель), М.А. Бычкова, Н.В. Ушакова, Е.Н. Чернышев и В.С. Дурнов. В 2008 году в Союзе уже состояло двадцать два дизайнера, среди них были и мои ученики. Открытие отделения было отмечено большой выставкой в Ленинском мемориале. На открытии присутствовал вице-президент Союза дизайнеров России С. Михайлов.

В настоящее время отмечается снижение интереса к искусству и культуре. Вот поэтому я пишу книгу-альбом «Стремление к совершенству», чтобы не угасал творческий огонь художника, чтобы не переставали гореть глаза детей, смотрящих в будущее.

Нина Черновалова,

художник, дизайнер,
член Союза художников России